

Танк ищет хозяина

В столице прошла XVI выставка старинных автомобилей

ПЕРВЫЙ советский самосвал ГАЗ-41 с самопрокидывающимся кузовом; первый легковой дизель Mercedes-Benz 260D; купе-кабриолет Delahaye 175... При реставрации этих автомобилей от оригинала не отступили ни на йоту.

А рядом красуются модернизированные «Волги» и «победы» – с дверьми, похожими на крылья стрекозы.

В царстве обновленной старины в XVI «Олдтаймергалерее» побывала корреспондент «Вечерки».

Небоевой экспонат

Двое мужчин солидного возраста заглядывают под капот «запорожца».

– Что там можно увидеть? – удивляются моему вопросу. – Качество реставрации. Тут, например, металл ржавый. Конфеткой машина кажется лишь издали. А бывает,

наоборот, идеально отремонтировано, будто только с конвейера.

– Сынок, встань подальше, чтобы было понятно, какой он огромный, – отец наводит объектив. Маленький кроха теряется на фоне черного «кадиллака».

«Танк Т-62, средний советский танк... Экипаж состоял из механика-водителя, командира, наводчика и заряжающего», – читают табличку. Длинноногие девицы в шортах и маечках защитного цвета откровенно позируют возле танка. Так и хочется

выяснить, кто из них наводчица, а кто заряжающая.

«Экспонат не является боевым и не может использоваться полностью или частично...» Списанный танк не только отреставрировали, но и демилитаризировали. Вместо толстой брони установили тонкий лист металла, военные приборы заменили муляжами и в пушке просверлили отверстие.

– А он продается? – живо интересуется молодая пара.

ОКОНЧАНИЕ
НА СТРАНИЦЕ 2

■ Девушки машинам старались соответствовать

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 1

Танк ищет хозяина

Красные поворотники

Многие автомобили пришли на выставку со своей «биографией». Рядом с «пожаркой» 1930-х гг. сопроводительный «паспорт»: последний раз ПМГ-1 участвовала в тушении пожара в 1974 г., в Саратовской области.

Заглядываю в салон легковушки «скорая помощь» ГАЗ-22 Д. Места-то – с гулькин нос! Ложе для пациента да два крохотных стульчика для персонала. Не сравнить с нынешними комфортабельными «карементами».

– Такие машины обычно очень плохо сохранялись, – Петр Шляхин работает в реставрационной мастерской «Колеса истории». – Ведь для них не редкостью был пробег и в миллион километров, по несколько раз двигатели меняли, не один капремонт делали. А эта машина в очень хорошем состоянии. Все дело в том, что «скорая» была закреплена за главным врачом детского санатория Нижегородской области и не несла такой нагрузки, как рядовые машины.

– Через два года пребывания в ретро-теме я понял, что именно машина находит своего владельца, а не наоборот, – продолжает Петр. – Вот недавно друг из Воронежа захотел восстановить ГАЗ-69. Искал, искал, а потом в один прекрасный день ему звонит брат и кричит: «Лева, при-

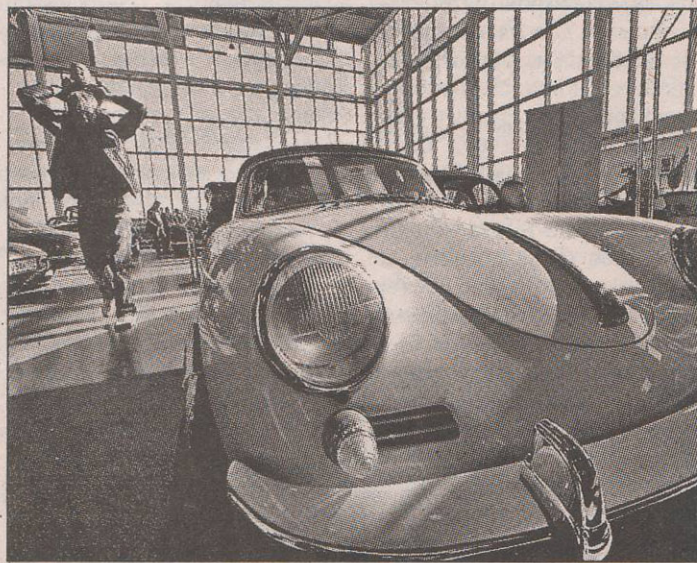
езжай срочно в гараж! Из соседнего бокса выкатили 69-й ГАЗ!»

В основном покупают автомобили для коллекций. Ведь ездить в нашей стране на ретроавтомобилях проблематично. Так, по новому техническому регламенту к транспортному средству поворотники не могут быть красными. А ведь 21-я «Волга» именно с красными выпускалась. А 400-й и 401-й «москвичи» делали вообще без поворотников. Но ведь есть люди, которые борются за то, чтобы автомобиль находился в аутентичном состоянии. Как тут быть?

Не лучше, чем с конвейера

Идея проводить такие масштабные выставки автомобильного антиквариата пришла Илье Сорокину.

– Лет 15 назад я много поездил по Европе, по миру, посмотрел, как там все организовано, и мне задалась в душу мечта сделать что-то подобное в Москве. Я ее осуществил. Первая выставка больше походила на междусобойчик. Собрались буквально 10 человек. В «Сокольниках» сделали экспозицию в рамках другой автомобильной выставки. Но интерес публики был так высок, что я понял: это тема отдельной выставки. И с 2002 г. мы их проводим, скоро нам будет 10 лет. Появляется много новых компаний, которые

■ «Порше» выглядит, как новенький

реставрируют автомобили, появляется много новых старых автомобилей, и мы совершенно спокойно два раза в год, не повторяясь, собираем все лучшее, что есть в России, на эту выставку.

У нас выставка прежде всего для таких ортодоксальных приверженцев ретро, правильной реставрации, когда автомобиль должен выглядеть так, как он сошел с конвейера: не хуже, но и не лучше. Это наше кредо, но мы не закрываем дверь и перед теми, кто занимается кастомом или тюнингом. Как шутят коллеги: это наша же больница, только другая палата.

– У меня олдтаймера нет, – удивляет меня напоследок Илья. – Я коллекционирую...

старинные домкраты. Это мое увлечение (может быть, немного странное) еще с тех пор, когда я занимался профессионально подъемным оборудованием. У меня большая коллекция старинных домкратов. Но мне всегда приятно на выставке найти машину, на которой ездил в молодости, сесть в салон и втянуть ноздрями тот самый запах кожи, дерматина, неважно чего – тот запах, который стоял в салоне той первой машины.

Какую-то машину ценишь по дизайну, какую-то по истории, с ней связанной, другую по тем людям, которым она принадлежала. А в иную влюбляешься даже из-за запаха в салоне.

Марина ГЛАДКОВА